

18+ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ
ДОНЕЦКИЙ

Любовь в каждом движении

ЛЮБЛЮ ЖИЗНЬ

Made with AI

Николай Донецкий

Любовь в каждом движении. Люблю жизнь

<https://litres.ru/74465302>

ISBN 9785007122184

Аннотация

Любовь — странная вещь. Она не приходит тихо, не спрашивает

разрешения, не выбирает удобный момент. Она падает в человека, как молния:

ослепляет, обжигает, но освещает всё вокруг так, что уже невозможно жить в

темноте.

И если ты любишь — по-настоящему — то любишь спокойно. Не

цепляешься, не требуешь, не держишь человека за руку так, будто боишься

потерять.

Содержание

Пролог	5
Молния в сердце	6
Кирилл	8
Северные истории	10
Рыжеволосая Злата	11
Город Любви	12
Жизнь между городами	13
Глава. Ставропольский край. Солнечный	14
Музыка, балкон и незнакомая соседка	17
Первый шаг навстречу	19
День российского флага	20
История о пастухе и принцессе	21
Первый поцелуй	22
Гора Кольцо	23
Дорога домой	24
Вечер, который стал ошибкой	26
Тихая правда	27
Глава. Астраханская область и Калмыкия	28
Трусовский район. Первая ночь	29
Утро. Рыночек и цветы	30
Ревность	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Любовь в каждом
движении
Люблю жизнь**

**Николай Сергеевич
Донецкий**

Редактор ИИ Microsoft Copilot

Иллюстратор ИИ Microsoft Copilot

Иллюстрация на обложке ИИ Microsoft Copilot

© Николай Сергеевич Донецкий, 2026

© ИИ Microsoft Copilot, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-2218-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Молния в сердце

Любовь — странная вещь. Она не приходит тихо, не спрашивает разрешения, не выбирает удобный момент. Она падает в человека, как молния: ослепляет, обжигает, но освещает всё вокруг так, что уже невозможно жить в темноте.

И если ты любишь — по-настоящему — то любишь спокойно. Не цепляешься, не требуешь, не держишь человека за руку так, будто боишься потерять. Ты просто принимаешь его выбор — даже если этот выбор не в твою пользу. Но внутри тебя живёт страсть, которая не кричит, а действует. Она выражается в поступках: в дороге через полстраны без денег, лишь бы увидеть любимого; в терпении, которое выдерживает разлуку; в понимании того, что всё когда-нибудь закончится — но останется в душе навсегда.

Каждый, кто хоть раз любил, знает: невозможно забыть объятия. Невозможно стереть прикосновение, запах, сумасшедшие идеи, которые приходят в голову людям, умеющим любить до конца. Невозможно выбросить из памяти тот момент, когда сердце впервые дрогнуло — и стало другим.

Иногда ты приезжаешь к любимому человеку, а он уже выбрал карьеру. И тогда ты уезжаешь на край света, несёшь свою грусть как тихий огонь, который не гаснет. Ты живёшь дальше, лечишь здоровье, ложишься в больницы, поднимаешься снова — потому что без этого огня жить невозможно.

И всё равно любовь остаётся. Не как рана — как память. Как свет, который не исчезает даже тогда, когда человек уходит из твоей жизни или из мира. Она остаётся в душе навсегда, и это — единственное, что нельзя отнять.

Кирилл

Россия — страна длинных дорог, бесконечных зим и людей, которые умеют любить так, будто сердце у них сделано из огня. Кирилл был одним из таких.

Он работал в хорошей компании, где зарплата была достойной, а ответственность — огромной. Каждую неделю он ездил из Нового Уренгоя в Надым: по снегу, по ветру, по трассе, которая тянулась через тундру, как белая нить судьбы. В его руках проходили тысячи документов, тысячи людей, тысячи машин — девять тысяч сотрудников, четыре с половиной тысячи единиц автотранспорта. Он распределял затраты, сводил цифры, держал на плечах огромную систему, которая работала только потому, что кто-то вроде него не позволял ей развалиться.

По выходным он бродил по магазинам, выбирал себе вещи, а по средам уходил в ночной клуб — в ту северную ночь, где музыка гремела так, будто пыталась растопить мороз. Иногда он просыпался в чужих квартирах, не попрощавшись, не спросив имени. Так жили многие на Севере — быстро, шумно, без корней. Но Кирилл был не таким. Он просто искал тепло.

В короткие отпуска он летал домой — в Ставрополь, в Кисловодск. Там он и встретил женщину, которая стала его женой. Врач по призванию, добрая, нежная, внимательная.

Три года они жили так, как живут люди, которые нашли друг друга: забота, опека, любовь, тихое счастье.

А потом всё испортилось. Не сразу — как снег тает не за один день. И Кирилл ушёл. Но любовь осталась. Она не исчезла, не растворилась — просто стала болью, которая живёт тихо, но не уходит.

Расстояние между Свердловской областью и Ставрополем оказалось длиннее, чем километры. Сообщения в WhatsApp остались без ответа. И Кирилл понял: в этом мире всё устроено так, что человек, который говорит о любви, кажется ненормальным. Но он всё равно говорил.

Северные истории

За шесть лет на Севере случилось многое — странное, необъяснимое, будто сама тундра иногда открывала дверь в другое измерение.

Рыжеволосая Злата

В Надыме, в субботнее утро, когда родители ушли за покупками, Кирилл остался один. Солнечный день, тишина, и вдруг — стук в дверь.

На пороге стояла рыжеволосая девочка лет семнадцати.

— Можно войти? — спросила она. — Да, — ответил он.

Она вошла, огляделась, подошла и обняла его — просто так, будто знала его всю жизнь.

Они выпили кофе. Он спросил её имя. Она сказала:

— Злата.

Потом она снова обняла его и сказала, что ей пора.

— А где твоя куртка? — спросил он. — Я живу этажом ниже, — ответила она и ушла.

Больше он её никогда не видел.

Позже его жена назовёт их дочь этим именем. Совпадение? Наверное. Но Север любит такие странные знаки.

Город Любви

Надым — маленький, компактный, но удивительно тёплый город. Его называют «городом Любви», и это не просто слова. Там люди открытые, добрые, простые. Маршрутка подъезжает прямо к подъезду и ждёт. Можно случайно зайти в гости — и остаться. Можно написать незнакомому человеку — и уже через час пить чай у него дома.

Северные души теплее южных — так говорил Кирилл. И он был прав.

Жизнь между городами

Он ездил с сумкой, слушал музыку, пил мартини со спрайтом и шампанское с «Берном». Встречался с Кариной, Аней, Алей — каждая со своей историей, со своей болью, со своей попыткой найти тепло в холодном краю.

Он работал до трёх, до четырёх утра, списывал затраты, закрывал год, держал на себе огромный поток документов. Он уставал так, что падал на кровать и засыпал мгновенно.

Он встречал людей, которые приходили и уходили. Он слушал чужие истории, чужие слёзы, чужие признания. Он помогал, когда мог. Уходил, когда нужно было уходить.

И однажды, в июле, когда на улицах ещё лежал снег, он вылетел домой — в Ставропольский край.

Глава. Ставропольский край. Солнечный

Made with AI

Дом встретил Кирилла теплом. Ставропольский край всегда умел согревать — солнцем, воздухом, запахом травы, даже простым человеческим спокойствием. После долгих северных месяцев это тепло казалось почти нереальным: будто кто-то снял с плеч тяжёлый рюкзак и сказал — отдохни.

Он провёл несколько дней дома, увидел сына, побывал на свадьбе у Серёжи, посмеялся, поговорил, почувствовал, что жизнь всё ещё может быть простой и доброй. А потом купил путёвку в санаторий «**Солнечный**» — пять дней отдыха, тишины, процедур и, как он думал, одиночества.

Но одиночество — вещь обманчивая. Иногда оно только пролог.

Музыка, балкон и незнакомая соседка

В первый вечер Кирилл включил музыку громко — так, как привык на Севере, где стены толстые, а люди терпеливые. Он работал над программой окупаемости затрат, просматривал бизнес-план, делал подстановки, видел, как предприятие медленно сползает в третью группу ликвидности. Мысли были деловыми, строгими, холодными.

Но жизнь уже готовила ему другое.

Около девяти вечера он вышел на балкон покурить. Ночь была кислородская — тёмная, густая, с огромными звёздами, которые будто висели низко над домами. И там, на соседнем балконе, стояла девушка.

Небольшого роста, тонкая, но в её позе было что-то сильное. Она курила молча, глядя куда-то в глубину ночи.

— Добрый вечер, — сказал Кирилл.

Она не ответила. Только затянулась и медленно выпустила дым.

Кирилл почувствовал странное движение внутри — не интерес, не желание, а какое-то тихое узнавание. Будто эта девушка уже пережила слишком много и теперь стояла, защищённая своей тишиной.

Через минуту она всё-таки сказала:

— Добрый вечер.

И этого было достаточно, чтобы что-то щёлкнуло в его душе.

Первый шаг навстречу

Он сходил в магазин, купил мартини со спрайтом, вернулся, постучал к ней. Катя — так её звали — вышла, и они пошли курить вместе. Он курил Parliament, она — Next. Две разные жизни, два разных вкуса, два разных человека.

Кирилл предложил посмотреть кино. Она согласилась.

Фильм шёл, она смотрела, а он уснул — так бывает, когда человек слишком долго живёт на износ. Проснувшись, он услышал её тихое:

— Я пошла спать.

Он пожелал спокойной ночи. Дверь оставил открытой — северная привычка, которую он привёз с собой: там люди ходят друг к другу свободно, без формальностей.

День российского флага

Утром Катя вернулась с процедур. Был День российско-го флага — яркий, солнечный, праздничный. Они пошли гу-лять в парк.

Катя была окутана какой-то тайной. Она мало ела, мало говорила, но в её глазах было что-то глубокое, будто она нес-ла в себе целую историю, которую никому не рассказывала.

Она сделала фотографию у Нарзанной галереи — на его телефон. Потом они стояли на мостике, курили, слушали во-ду. И Кирилл впервые почувствовал, что рядом с ним чело-век, который умеет быть тихим, но сильным.

В тот же день они поехали в «Замок коварства и любви». Катя уже там была, ей было немного скучно, но Кирилл сде-лал фотографии — те самые, которые потом останутся на её фотоаппарате, как память о начале.

История о пастухе и принцессе

В ущелье ветер шёл мягко, листья шелестели, ива склонялась над водой. Кирилл рассказал Кате историю — ту самую, которую помнил с детства.

Историю о пастухе, который любил принцессу. О принцессе, которая обещала прыгнуть вслед за ним. О том, как он прыгнул, а она — нет. О том, что слова «люблю» ещё не означают верность до смерти.

Катя слушала молча. И Кирилл не знал, что эта история станет для них обоих символом — на долгие годы.

Первый поцелуй

Вечером они сидели под плакучей ивой у Терека. Вода текла тихо, воздух был прохладным, звёзды висели над городом, как лампы в старом доме.

Они посмотрели друг на друга. Поцеловались. И легли спать вместе — просто обнявшись, без лишних слов.

Кирилл чувствовал себя рядом с ней так, как давно не чувствовал — спокойно, защищённо, правильно. Будто жизнь наконец-то дала ему передышку.

На следующий день он подарил ей белого медведя. Того самого, который потом останется в квартире новым хозяевам — как маленький призрак их любви.

Гора Кольцо

Они поехали на гору Кольцо. Катя была в красном платье, Кирилл — в голубых джинсах. Солнце садилось, трава была зелёной, равнина — огромной.

Её карие глаза смотрели на него так, будто она видела в нём не просто человека, а что-то большее.

Он чувствовал, что встретил ангела. Не небесного — человеческого. Того, который умеет жить просто и радоваться малому.

На следующий день она уезжала домой — в Астрахань. Он пообещал приехать через два месяца.

И сдержал обещание.

Дорога домой

Кирилл ехал обратно в Ставрополь шесть часов. Не торопился. Слушал музыку. Думал о ней.

Он ехал с крыльями. Потому что нашёл человека, который стал ему близок по духу. С которым было легко. С которым было тепло.

С которым он потом проживёт три года любви, заботы и счастья. И родится Златочка.

Глава. Новый Уренгой. Два месяца ожидания

Эти два месяца стали для Кирилла самыми тяжёлыми за все годы северной жизни. Работа, общежитие, снова работа — дни сливались в один длинный коридор, где не было ни света, ни отдыха. А вечером начиналось другое: звонки, сообщения, признания, тревога, ожидание. Любовь вошла в него так глубоко, что казалось — до самых кончиков пальцев.

Он влюбился в Катю так, как влюбляются редко: тихо, но без остатка. Каждый её голос, каждое слово, даже пауза между сообщениями — всё становилось частью его дня. Он жил работой, но дышал ею.

И однажды вечером он не дозвонился. Телефон молчал. Кирилл сидел в кресле, слушал тишину и чувствовал, как внутри поднимается тревога — та самая, которая приходит

только к тем, кто любит.

В этот момент позвонила Карина.

— Приезжай к подруге, попьем чай, — сказала она. — Хорошо. Только без всяких глупостей, — ответил Кирилл. Он говорил искренне: в тот вечер он был слишком погружён в свои мысли об Кате, чтобы искать развлечений.

В это время Катя с мамой ходила по магазинам в Астрахани — с шести до девяти вечера. Она выбирала вещи, смеялась, жила своей жизнью, не зная, что в тысяче километров от неё человек сидит и ждёт её звонка.

Вечер, который стал ошибкой

Кирилл приехал к Ане, подруге Карины. Они выпили чаю, поговорили, вышли в ларёк за шампанским. Северная жизнь часто складывается просто: люди открыты, добры, не держат дистанции. И этот вечер, который начинался как обычный чай, закончился тем, чем заканчиваются многие северные вечера — близостью, которая не имела смысла.

Но Кирилл уехал ровно в десять вечера. Он не задержался, не остался, не искал продолжения. Он ехал домой с тяжёлым сердцем — не от того, что произошло, а от того, что это было не нужно, не важно, не его.

Он позвонил Кате. Они долго разговаривали. Он показывал ей общежитие по видеосвязи — пустые коридоры, кухню, комнату. Все уже спали, только Денис зашёл в душевую, где Кирилл стоял с телефоном и сигаретой.

— У тебя сигареты почему-то не пахнут, — сказал Денис, проходя мимо.

Кирилл улыбнулся, медленно затянулся Parliament и сказал Кате:

— Спокойной ночи.

И впервые за весь вечер почувствовал, что внутри стало чуть спокойнее.

Тихая правда

Он знал: любовь — это не идеальность. Любовь — это выбор. И иногда человек делает ошибки не потому, что не любит, а потому что устал, потерял опору, запутался.

Но в ту ночь Кирилл понял главное: его сердце уже принадлежит Кате. И никакие случайные встречи, никакие северные вечера, никакие пустые разговоры не могут изменить того, что он чувствует.

Он лёг спать, слушая тишину общежития, и впервые за долгое время уснул без тревоги.

Глава. Астраханская область и Калмыкия

Когда пришло время отдыха, Кирилл купил билеты из Нового Уренгоя в Ставрополь. Дом встретил его коротким теплом, но сердце уже было направлено дальше — в Астрахань, туда, где жила Катя.

Он бросил компьютер в машину, сел за руль и поехал. Дорога была тяжёлой: степи Калмыкии тянулись бесконечно, ветер гнал пыль, солнце висело низко. Он плохо знал маршрут, и в Элисте пришлось заплатить штраф — тысяча рублей за неправильный поворот. Северная привычка к прямым трассам не помогала на южных дорогах.

Но навигатор уверенно вёл его к Трусовскому району Астрахани — туда, где Катя снимала маленькую квартиру с видом на двор и рыночек.

Он приехал в одиннадцать вечера.

Трусовский район. Первая ночь

Квартира была маленькая, уютная: кухня, одна комната, кровать, шкаф. Сентябрьский воздух был тёплым, почти летним.

Как только Кирилл вошёл, они бросились друг к другу — без слов, без пауз, будто эти два месяца разлуки сжались в один миг. Они целовались долго, жадно, как люди, которые слишком долго ждали.

Он принял душ. Она ждала его на кровати, растрёпанная, улыбающаяся, с двумя маленькими родинками на животе — он заметил их сразу, как будто это были знаки судьбы.

Катя сняла с него майку, он — с неё. Джинсы, прикосновения, тихие вздохи. Любовь — это химия, говорил он себе. Это когда нравится всё: запах, голос, даже недостатки становятся частью красоты.

Они уснули ближе к двум ночи, обнявшись.

Утро. Рыночек и цветы

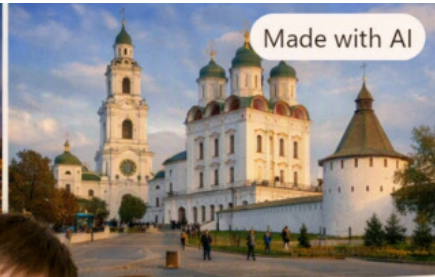
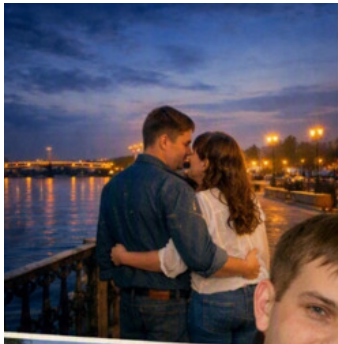
Утром Кирилл тихо вышел, купил цветы на маленьком рыночке под домом — тот самый, который там стоит до сих пор. Поставил букет в вазу.

Катя уехала на маршрутке в Медакадемию — она выбирала специализацию, занятия проходили по всему городу. Она решила стать акушером-гинекологом.

Пока она была на учёбе, Кирилл приготовил обед, купил курицу, колбасу. Когда она вернулась, они поели вместе — просто, по-домашнему.

Астрахань. День, который стал судьбой

Made with AI

После обеда они поехали знакомиться с городом.

На Савушкина, в кафе DAIR, они пили кофе, ели цезарь, строили друг другу глазки. Потом зашли в SELA — он купил ей куртку и себе. Потом гуляли по площади, смотрели странные фигуры, смеялись.

Был ноябрь, но тепло стояло почти летнее. Осенние листья и солнце будто обнимали их.

С ними была подруга Кати — Александра. Она фотографировала их везде: на набережной, в центре сердца, в старом городе.

Кирилл фотографировал их двоих — Катя и Александра, две подруги, две разные судьбы.

Перед тем как ехать домой, они купили телефон и две сим-карты Мегафона. Было уже девять вечера.

Ревность

Дома случилось то, что бывает в любой сильной любви: ревность.

Кирилл забыл выключить компьютер. Катя увидела переписку с Кариной — старую, ненужную, но всё равно болезненную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.